

«Вернулся так скоро?» - Сюй Чжэ, его сосед по комнате, с любопытством спросил его, как только он вошел в общежитие.

Ся Сяому положил свою доску для рисования и сказал несколько беспомощно: «Я недолго рисовал, прежде чем меня выгнали, так что будьте осторожны, если вы захотите пойти туда в будущем».

Чжан Вэй не поверил ему: «Не может быть, все старшие рисовали там, и никого не выгоняли, как же так получилось, что тебя вдруг заставили уйти?»

Ся Сяому пожал плечами: «Может быть, это мое невезение».

Все потому, что он встретил заботливого Лу Цзинханя.

Рядом с Сюй Чжэ сидела девушка, с которой он недавно встречался.

Она не сводила глаз с Ся Сяому с тех пор, как он вошел. Улыбнувшись, она посоветовала ему:

«Тебя зовут Ся Сяому, верно? Не отчаивайся, просто в будущем рисуй в другом месте. Я слышала от своих сокурсников, что неплохо идет торговля картинами в уличном парке, так что в следующий раз можешь попробовать в этом месте».

Ся Сяому улыбнулся и поблагодарил.

Сюй Чжэ взглянул на свою подругу и в душе он был недоволен. Повысив голос, он спросил:

«Ся Сяому, мы сейчас собираемся на посиделки, ты с нами?»

На его лице появилась наглая улыбка: «Шведский стол из морепродуктов, 200 юаней с человека».

Ся Сяому неловко улыбнулся: «Спасибо брат, но я не смогу пойти».

Он был слишком застенчив и должен был копить деньги на покупку инструментов для масляной живописи, поэтому он действительно не мог тратить деньги на подобные вещи.

Сюй Чжэ: «Как насчет того, чтобы одолжить тебе денег?»

Прежде чем Ся Сяому успел ответить, Чжан Вэй улыбнулся и пошутил: «Сюй Чжэ, сначала подумай, готов ли ты проститься с этими деньгами, потому что он их тебе не отдаст».

Трое соседей по комнате посмотрели друг на друга с молчаливым пониманием, улыбнулись друг другу, и через некоторое время все ушли.

Только после того, как общежитие опустело, Ся Сяому наконец-то расслабился и в изнеможении лег на кровать, закрыв глаза, чтобы отдохнуть. Он тоже пытался сблизиться со своими соседями по комнате, но, похоже, это не помогло.

Он не знал, что прежний владелец с самого начала враждовал со своими соседями.

Хотя он случайным образом получил это тело, он не унаследовал его воспоминания. В книге он лишь прохожий, и его описание полностью отсутствует.

Единственный способ понять его жизнь - это несколько записей в дневнике, оставленных первоначальным владельцем.

В его телефоне есть только номера мобильных телефонов отца и нескольких учителей. Других друзей не было.

В прошлой жизни у него тоже не было друзей.

Размышляя об этом, он заснул, пока его не разбудил звонок мобильного телефона.

На другом конце телефона раздался хрупкий голос Сюй Нин-Нин:

«Сяому, у моей группы сегодня выступление, а людей не хватает, не мог бы ты прийти и помочь?»

Ся Сяому все еще говорил сонным голосом: «Я? Но я не умею играть на инструменте, и петь я тоже не умею, чем я могу тебе помочь?»

Сюй Нин-Нин издала высокий звук: «Кто просил тебя выходить на сцену? Просто помоги мне продавать диски и поддерживать порядок на сцене».

Ся Сяому перевернулся, и боль в ногах сразу после этого заставила его нахмуриться.

Он вздохнул и медленно ответил: «Хорошо, я скоро приду».

Сюй Нин-Нин не жила в школьном общежитии. В школьные годы она создала группу под названием ZERO ARK. В настоящее время она и два других члена группы жили в съемной трехкомнатной квартире недалеко от кампуса.

Когда он услышал название группы, Ся Сяому подумал, что все ее участники - геи, как переодетый в девочку Сюй Нин-Нин, и что группа джазовая или классическая, но когда он приехал к ним домой, все оказалось совсем не так.

Гостиная была заполнена электрогитарами, барабанами и собственным звуковым оборудованием, а в комнате находились три человека, все в крутых кожаных костюмах.

Толстяк сидел за ударной установкой с сигаретой во рту и «здоровался» с ним, а другой худой парень с обесцвеченными и крашеными серебристыми волосами средней длины и различными брелоками на цепочках с холодным выражением лица настраивал тон своей клавиатуры.

Все пространство было наполнено ощущением неистовства хэви-метала.

Сюй Нин-Нин была одета в облегающую кожаную куртку и брюки, металлические амулеты, висевшие на его теле, звенели, когда он шел. Он поприветствовал Ся Сяому: «Малыш Му-Му, подойди и познакомься со всеми».

Сюй Нин-Нин указал на более толстого: «Это Фэтти, он из моего отдела, отвечает за барабанную установку».

Толстяк выстукивал ритмический рисунок в знак приветствия.

Сюй Нин-Нин указал на другого участника: «Это Фэй, он отвечает за клавиши».

Ледяное лицо Фэя не дрогнуло, когда он беззаботно спросил: «Ты уже совершеннолетний?»

Ся Сяому на мгновение поперхнулся: «Мне 19 лет».

Сюй Нин-Нин взял нотную тетрадь и смял ее: «Ребята, вы в восторге от моего брата?!»

Фэй спокойно понял намек и опустил голову, чтобы продолжить настройку клавиатуры, в то время как толстяк сбоку дважды хмыкнул, чтобы показать свой энтузиазм.

Нин-Нин вздохнула и взяла Ся Сяому за руку: «Дураки набитые - вот кто они, два стальных натурала, которых я дразнила голым задом два года, не разгибаясь».

Ся Сяому улыбнулся: «Я вижу».

В дверь снова постучали, и Сюй Нин-Нин сказала, открывая дверь: «Это наш стилист и визажист, Сяому, не хочешь для начала подстричь свои растрепанные студенческие волосы?»

Ся Сяому радостно кивнул, первое, что она хотел сделать, когда попал в этот мир, - это отрезать всклокоченные и длинные волосы хозяина, которые мешали ему видеть.

У него не было с собой денег, поэтому он откладывал это до сих пор.

По просьбе Сюй Нин-Нин стилист сначала подстригла Ся Сяому. У него это очень хорошо получалось, и пока ножницы летали вокруг головы Ся Сяому, он успевал болтать и шутить с ним.

Вскоре он уже не мог говорить, его движения замедлились, а выражение лица становилось все более удивленным.

<http://bllate.org/book/15896/1419133>